

HAL
open science

Эффективное применение дистанционного образования

Veronika Shubaeva, Natalia V G Burova, Jacques Fontanel

► To cite this version:

Veronika Shubaeva, Natalia V G Burova, Jacques Fontanel. Эффективное применение дистанционного образования: преимущества и ограничения. Publishing House of SPbSUE; Издательство СПбГУЭ, In press. <hal-03168061>

HAL Id: hal-03168061

<https://hal.univ-grenoble-alpes.fr/hal-03168061>

Submitted on 12 Mar 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**Эффективное применение дистанционного образования:
преимущества и ограничения**

Effective use of distance education: advantages and limitations

Шубаева В.Г.¹, Бурова Н.В.², Фонтанель Ж.³

Shubaeva V.G., Burova N.V., Fontanel J.

Publishing House of SPbSUE

Издательство СПбГУЭ

Abstract. В статье представлены исторические аспекты развития дистанционного образования, которое значительно выросло с пандемией Ковида-19. Медицинские, экономические и социальные причины позволили ей развиваться, и ожидается, что по окончании эпидемии ее влияние не уменьшится в силу ее гибкости и ускоренного обучения преподавателей и учащихся этим новым педагогическим методам. В беспрецедентном университетском опыте Франция и Россия уже были вовлечены в аналогичный процесс в экономике во время экономического перехода российской экономики, который продолжается и сегодня между Университетом Гренобль-Альпы и UNECON в Санкт-Петербурге.

The article presents the historical aspects of the development of distance education, which has grown considerably with the Covid-19 pandemic. Health, economic and social reasons allowed its development and it should not reduce its influence at the end of the epidemic, because of its flexibility and the accelerated learning of teachers and learners in these new pedagogical practices. In an unprecedented university experiment, France and Russia had already initiated a similar process in economics during the economic transition of the Russian economy, an experience that continues to this day between the Grenoble-Alpes University and UNECON in St Petersburg.

Ключевые слова: дистанционное образование; электронное обучение; образовательная платформа; репетиторство; российско-французское университетское сотрудничество; программа двойного диплома; международные программы высшего образования.

Key words: distance education; e-learning; educational platform; tutoring; Russian-French university cooperation; double degree program; international higher education programs.

¹ Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), shubaeva.v@unecon.ru :

² Бурова Наталия Викторовна, д.э.н., профессор, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), nbourova@unecon.ru ;

³ Фонтанель Жак, д.э.н., профессор, почетный профессор Университета Гренобль Альпы и ILERI (Париж), ведущий рубрики во Французском Ежегоднике по международным отношениям, многолетний эксперт-консультант в ООН, UNIDIR, jfontanel38@gmail.com

Дистанционное образование (также называемое e-learning, удаленным, заочным или дистанционным обучением) имеет долгую историю. В своей современной форме он был разработан Лондонским университетом в XIX веке, благодаря развитию почтовых услуг. Первоначальная идея состояла в том, чтобы организовать заочные курсы для британских граждан, проживающих за рубежом, в основном в государствах Британской империи. В 1969 году с созданием Британского открытого университета (British Open University) был сделан важный шаг, поскольку речь пошла уже не только об обеспечении обучения, но и о вручении дипломов, эквивалентных тем, которые получали студенты обучающиеся очно.

В этом случае речь идет уже не просто о предоставлении набора университетских курсов и дисциплин определенной группе людей, но о построении новой модели университета. Последняя должна была сопровождаться более широким и свободным доступом к высшему образованию, устранением ограничения непереносимого очного присутствия в университете (для пространственно удаленных студентов) и предоставлением возможности обучения новому типу студентов, которые до этого момента не помышляли об университетском образовании ввиду наличия тех или иных ограничений, связанных с их профессиональной жизнью, социальным классом, возрастом или полом. В этой же связи необходимо было адаптировать новые педагогические приемы и инструменты к этой новой публике и к новым ограничениям, связанным с отсутствием очного устного обучения, вдали от преподавателей.

Многие страны приступили к процессу развития дистанционного образования. В 1939 году, с началом второй мировой войны, во Франции было введено дистанционное образование, чтобы справиться с дезорганизацией системы образования. Впоследствии оно было доступно главным образом для конкретных категорий людей, таких как больные дети, заключенные и депортированные, домохозяйки. Постепенно дистанционное обучение, созданное для особых групп населения, становится более распространенным и общепризнанным, особенно в университетах, но на добровольной основе и при наличии, например, ограниченных финансовых средств. Однако только в 1996 году был создан первый электронный кампус - первая открытая образовательная платформа для услуг дистанционного обучения, доступная через Интернет.

Надежды, возлагаемые на дистанционное образование и его стремительное развитие

Ради максимальной адаптации процесса обучения на расстоянии от пользователя использовались все новые коммуникационные технологии, такие как радио, телефон, телевидение или Интернет. На разных этапах преобразования всей системы образования (от школы до университета, от среднего образования до высшего), информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) рассматривались как более или менее эффективные инструменты преобразования. Внедрение современных ИКТ в образование способствовало обеспечению "стандартизованного" образования, эквивалентного для все видов обучения, открытого для всех групп населения (а не только для территориально удаленных). Такой формат обучения сопровождался уменьшением личных и государственных затрат и, благодаря экономии за счет эффекта масштаба, значительными выгодами для университетов и/или уменьшением инвестиций для государственного бюджета. Действительно, развитие дистанционного формата обучения, адаптированного к наибольшему количеству людей, позволяет каждому человеку учиться «из дома», и при помощи своего персонального компьютера иметь доступ ко всем учебным ресурсам, включая общемировые. В 1977 году Питер Друкер даже объявил о грядущем в течение десятилетия исчезновении университетов (в обычном понимании такого общественного института) [5].

В начале 1980-х годов организация ЮНЕСКО и Всемирный банк приступили к осуществлению экономической оценки инновационных образовательных технологий, в частности, дистанционного образования. В этом контексте технологии компенсировали нехватку доли педагогического присутствия через ограниченный рост стоимости обучения. ЮНЕСКО отмечает в эту эпоху, что априори экономия за счет эффекта масштаба может привести к более низким удельным расходам, чем в университетах с очным обучением, т.е. к большему числу абитуриентов и умеренному набору предлагаемых образовательных программ. При реализации обучения традиционными, не дистанционными методами, при увеличении числа учащихся новые школы и вузы должны строиться с теми же эксплуатационными расходами, что и уже действующие школы / вузы. Известно, что удельные затраты являются постоянными вне зависимости от размера системы. Экономия от масштаба отсутствует. С другой

стороны, при дистанционном образовании (особенно при наличии таких учебных ресурсов, как радио, телевидение или видеозаписи лекций) структура взаимосвязанных расходов может быть охарактеризована, прежде всего, наличием значительных постоянных затрат, связанных с первоначальным производством этих педагогических ресурсов (разработкой учебных курсов) или их распространением (радио, телевидение или спутниковые передатчики) [10].

Однако, как правило, по мере увеличения числа учащихся, дополнительных расходов уже не возникает, и затраты на одного учащегося уменьшаются. В этом случае может проявиться эффект от масштаба. Однако, если принять во внимание все дополнительные расходы, связанные с необходимым использованием тьюторов, внедрением новых технологий (ИКТ тогда отсутствовали), то все они неизбежно приводят к увеличению расходов, несмотря на то что существенного педагогического вклада при этом не наблюдается. Как следствие, неприятие такого положения дел со стороны и преподавателей, и родителей привело, в частности, к тому, что в африканских странах этот формат обучения потерпел неудачу.

В последнее десятилетие XX века предложение формата e-learning обучения значительно возросло как в государственных образовательных учреждениях, так и в аналогичных, специализирующихся на дополнительном образовании и переподготовке, и обучении внутри корпораций. Этот период также отмечен появлением Интернета и больших информационных потоков. Университеты стремятся следить за этим движением, руководствуясь различными мотивами, принимая во внимание недостаточное финансирование государственных университетов, межвузовскую конкуренцию, поиск дополнительного финансирования от эффекта масштаба и потенциальный спрос со стороны потенциальных учащихся [2].

Однако скорость эволюции новейших ИКТ зачастую оказывается выше, чем скорость построения педагогических систем, адаптированных к дистанционному образованию, и это сопровождается ускоренным моральным устареванием. В начале 2000-х годов вера в распространение дистанционного образования была подвергнута серьезному сомнению в связи со значительными масштабами необходимых инвестиций, относительно низким пользовательским спросом, заведомо низким эффектом от масштаба и растущим дефицитом специализированных программ

подготовки⁴. Электронное обучение (e-learning), таким образом, не претерпело ожидаемого экспоненциального роста, несмотря на то, что Университет Phoenix⁵, имеющий высокий профессиональный рейтинг, предлагает (платно) онлайн-обучение половине своих студентов. Следует отметить, что успех Британского Открытого университета и американского Университета Phoenix в первую очередь обусловлен тем, что сотрудники этих университетов, с высокой профессиональной мотивацией, разработали современные, пользующиеся спросом, образовательные программы и программы профессиональной переподготовки. Опыт, в частности, показывает, насколько сложно организовывать функционирование структур, основанных на бизнес-модели, в стенах традиционных (государственных) образовательных учреждений.

Таким образом, развитие дистанционного образования не дало того эффекта, который от него ожидали его основатели. Новые средств коммуникации, широко используемые в повседневной жизни граждан, не так легко вошли в практику дистанционного образования. Потребовалось много времени для развития новых педагогических приемов и методов, которые должны были освоить преподаватели, для разрешения тех трудностей, с которыми сталкиваются пользователи при их внедрении в процессы когнитивного обучения. Это сопровождается поиском эффекта от масштаба, который проявляется медленно, и всем спектром предварительных расходов, которые приходится нести задолго до возможной отдачи. Результаты не были соизмеримы с осуществленными инвестициями университетов и ожиданиями пользователей. Тому было множество причин, в том числе неприязнь и нежелание содействовать со стороны преподавателей тому новому формату обучения, к которому они не были ни готовы, ни обучены.

В чем сегодня заключается интерес к дистанционному образованию?

Важная роль образования и подготовки кадров в экономике признается всеми международными организациями, особенно в период кризиса. Международная конкуренция и глобализация экономики ведут к поиску динамичной национальной экономики, способной улучшить условия жизни граждан. В рамках мер, которые должны быть приняты с этой целью, было четко заявлено о повышении уровня

⁴ Колумбийский университет потеряет 25 млн. долларов по проекту Fathom прежде чем от него откажется.

⁵ В американском университете Phoenix работает 1500 штатных преподавателей и около 9000 тьюторов на условиях совместительства.

образования за пределами обязательного школьного обучения и развитии системы обучения на протяжении всей жизни. На языке экономистов, создание и развитие "человеческого капитала" способствует появлению инноваций и распространению новых технологий, в частности информационных и коммуникационных, а также тому, что частные или коллективные инвестиции рассматриваются как социально выгодные. Регулярные технологические нововведения, которые без конца меняют набор навыков и компетенций, востребованных работодателями, требуют большой гибкости способностей от работников и, следовательно, внедрения непрерывного обучения и переподготовки даже тех лиц, кто уже работает по найму. В этом смысле дистанционное обучение может быть адаптировано к таким технологическим изменениям и изменениям общественного сознания. В этой связи образовательное учреждение (школа, колледж, университет) уже не является просто инструментом передачи предыдущих знаний, но также имеет задачей "научить понимать" изменения и реагировать своевременно на изменения в технологиях и ожиданиях рынка.

В этом контексте дистанционное обучение обеспечивает неоспоримую гибкость, особенно с учетом того, что число образовательных программ и учебных курсов, на всех языках в настоящее время доступно на большинстве носителей информации. Результатом этого может быть иная организация обучения, ставшая возможной благодаря гибкости и всегдашней доступности (в большинстве случаев) педагогических материалов, в условиях отмены взаимодействия с преподавателем только в определенное время и в определенном месте, и сохраняя возможность параллельного ведения профессиональной, семейной или студенческой деятельности.

Для успешного обучения в рамках дистанционного формата образования абитуриенты должны обладать или развивать некоторые личные качества, в частности:

- Дистанционное обучение требует усилий самодисциплины, мотивации и серьезности со стороны обучающегося, а также умения работать в одиночку (организация расписания, ежедневная дисциплина для его соблюдения или умение оценить скорость понимания содержания программы);

- Реалистичная оценка времени, необходимого для обучения, с учетом наличия профессиональных или иных личных обязанностей;

- Выбор дистанционной образовательной программы максимально соответствующей профессиональным ожиданиям, оправдывающим такой формат обучения. Поиск программы, адаптированной к профилю человека, иногда является одним из самых трудных этапов принятия решения начать обучаться дистанционно

- Готовность выйти за рамки сиюминутных трудностей (в большинстве стран почти 50% зачисленных в университеты выбывает в течение первого семестра обучения, особенно при очень эпизодическом контакте с преподавателями).

- Умение читать, перечитывать и слушать учебные материалы в любое время, без давления очного обучения, без раздаточных материалов.

- Стоимость обучения для дистанционного студента также снижается, за исключением особых случаев, когда, например, человеку необходимо предоставление общежития.

- На учебные программы, которые не сопровождаются выдачей диплома, можно записываться в течение всего года.

С другой стороны, для студентов дистанционное обучение требует много времени. Нужно найти свой ритм и быть в состоянии обойтись без устной памяти, которая активируется очными лекциями, даже без специальных усилий слушателя. Устные объяснения и презентации, доступные в аудитории, совсем не так явно выражены в письменной форме электронных учебно-методических материалов.

Можно поставить под сомнение саму систему преподавания в том, что касается возможности взаимодействия с преподавателями, ассистентами или другими учащимися в рамках одного и того же курса обучения. К тому же, принимая по внимание разнообразие учебных материалов в наличии: от письменных и устных, с экрана монитора или из учебника. Возможность регулярного тестирования знаний также важна для обучающегося, чтобы оценить свой прогресс или прогресс, который он должен сделать, особенно если он хочет получить определенный диплом по окончании обучения. В некоторых формах дистанционного обучения интерактивность позволяет учащимся говорить и задавать вопросы. Таким образом, дистанционное обучение является новым средством расширения участия учащихся и углубления их понимания. В этом контексте дистанционное образование может быть особенно

полезным для менее обеспеченных социальных классов или из очень удаленных регионов. Иногда существуют тесные отношения между университетами, применяющими дистанционное обучение, и другими университетами (национальными или зарубежными), по конкретным образовательным программам. Обычно принцип эффекта от масштаба может работать при соблюдении двух условий: большое число учащихся и небольшое число программ. Примером такого эффективного сотрудничества является создание междууниверситетского партнерства в начале 1990-х годов между вузами России и Франции. Соглашение между французскими университетами (имени Пьера Мендеса Франса в Гренобле и Париж Дофин) и российским вузом (СПбГЭУ, тогда – СПбГУЭФ, в Санкт-Петербурге) стало ответом на запрос времени о создании программы двух дипломов, для студентов из обеих стран, заинтересованных в получении знаний и компетенций по экономике и управлению, с участием всех трех университетов, и всех имеющихся в их распоряжении учебных ресурсов, включая дистанционное обучение [13].

Исторически, предпринимались многочисленные попытки создания консорциумов университетов, работающих над общим проектом электронного обучения, с целью извлечения пользы из общего опыта и извлечения выгоды от эффекта масштаба. Модель столкнулась как с проблемой защиты интеллектуальной собственности учебных модулей, так и с обеспечением промежуточной и итоговой аттестации студентов, необходимых для выдачи дипломов. Вопрос заключался также в том, является ли студент выпускником консорциума или университета в составе консорциума. Во Франции, Canege (Campus numérique et économie et gestion, Цифровой кампус по экономике и управлению) начал свою работу с десятком университетов, однако затем административные, финансовые, учебные вопросы и вопросы интеллектуальной собственности были сочтены настолько сложными, что был принят принцип отказа от сотрудничества. Сегодня во Франции существует общая обучающая платформа, управляемая CNED (<https://www.cned.fr/>, Национальный центр дистанционного образования), при которой каждый университет управляет своими студентами, проходящими на базе данной платформы дистанционное обучение.

Дистанционное обучение также получило интересное развитие в других направлениях подготовки, в частности во франкоязычном виртуальном медицинском университете (30 из 32 французских университетов являются его членами), созданном в

2003 году. В данном случае речь не идет о зачислении на дистанционное обучение, но это дополнительный информационный ресурс, доступный для обучающихся медицине и их преподавателей. Благодаря Интернету, они имеют бесплатный доступ к учебным пособиям, к национальным программам и дисциплинам всех уровней медицинской подготовки. Такое дополнительное обучение позволяет студентам выполнять задания дистанционно, в течение учебного года организуются несколько встреч (занятий, коллоквиумов) в формате онлайн между преподавателями и студентами. Эта платформа также используется в рамках программ переподготовки, повышения квалификации и онлайн-консультаций для действующего медицинского персонала.

Большинство университетов, которые взяли на себя обязательства по развитию смешанного образования, проявляют большую заинтересованность в повышении качества преподавания путем облегчения доступа к информации и обеспечения гибкости обучения. Это приводит к дополнительным расходам, оправданным желанием повысить качество предоставляемого образования. Широкое использование новых технологий само по себе является процессом освоения современных информационных и коммуникационных инструментов. Учебные пособия часто имеют упрощенное содержание, эквивалентное содержанию раздаточного материала. Это часто приводит к критике, основанной на упрощенном характере предоставляемой информации, в то время как могли бы быть разработаны более содержательные учебно-методические комплексы. Однако более сложные учебные пособия не всегда являются самыми обучающими, по крайней мере, для тех поколений студентов, которые привыкли работать классическим образом. Лишь небольшое меньшинство образовательных учреждений фактически внедряет конструктивные педагогические инновации. Использование ИКТ не всегда сопровождается инновационным подходом к преподаванию со стороны профессорско-преподавательского состава. Некоторые наблюдатели даже считают, что влияние этих технологий все еще весьма ограничено. Кроме того, высказывается резкая критика в отношении возможных последствий для профессии преподавателя, ее статуса и фундаментальных ценностей этой профессии.

Состав расходов на дистанционное обучение, как правило, должен включать в себя

- 1) административные расходы,

- 2) расходы на разработку концепции,
- 3) издание учебных пособий (специфических или нет) ;
- 4) тьюторство;
- 5) административное сопровождение студентов;
- 6) электронная инфраструктура (платформа);
- 7) стоимость компьютера (возможно, и принтера), подключения к Интернету и плата за техническое обслуживание.

В составе затрат на организацию дистанционного обучения преобладают постоянные затраты, хотя тьюторство может быть и энергоемким, и дорогостоящим. Это объясняет, почему предельные затраты относительно низкие, и почему программы электронного обучения имеют реальную потребность как в увеличении числа студентов, так и в наличии программ, которые имеют более длительный срок обучения.

Однако следует отметить, что в университетах не всегда учитывается стоимость работы по разработке ИКТ для дистанционного (e-learning) обучения. Чем больше студентов, обучающихся дистанционно, тем выгоднее для университета дистанционный формат обучения, исключением будет тот факт, когда вуз не в состоянии контролировать расходы на тьюторство. Мега-университеты дистанционного (заочного) обучения с широким спектром образовательных программ, завершаемых выдачей диплома, пользуются услугами тьюторов - совместителей, занятых неполный рабочий день. Деятельность таких университетов является одновременно и общественно полезной, и экономически эффективной. Аналогичным образом находят свое место на рынке образовательных услуг такие университеты, которые предлагают в рамках программ очного обучения несколько дистанционных модулей, что также позволяет минимизировать затраты. Наконец, образование для взрослых, программы профессиональной переподготовки пользуются спросом и имеют большой интерес для образовательных учреждений.

Экономическое, педагогическое и общественное сопротивление дистанционному образованию

Исторический опыт показывает, насколько сложными в управлении являются программы дистанционного обучения в части ожидания быстрой окупаемости и высокой рентабельности. С другой стороны, многие университеты обращаются к дистанционному формату обучения с целью получения как эффекта от масштаба, так и повышения качества своей подготовки в рамках междууниверситетской конкуренции, которая существует в академическом мире (в первую очередь, англосаксонских стран, к которым присоединились впоследствии азиатские и европейские университеты). Речь идет о привлечении новых потоков обучающихся, особенно из-за рубежа, путем обращения внимания на имеющиеся педагогические инновации, в дополнение к программам очного обучения или только к дистанционным. Дистанционное обучение, предлагаемое вузами, стремится стать более "привлекательным" (менее трудным, чем очное обучение), с целью повышения рентабельности деятельности. Однако следует отметить, что, хотя многие университеты разработали модули дистанционного обучения и подготовки кадров, это не коснулось самых престижных учебных заведений. В академическом мире, где очень высоко понятие имиджа и важны рейтинги, развитие дистанционного (e-learning) образования не входит в спектр интересов ведущих университетов, особенно англосаксонских, поскольку экономическая целесообразность данного формата предполагает принятие как можно большего числа кандидатов. Принадлежность университетов к первому рангу тесно связана с мальтузианским подходом к отбору кандидатов, с претензией на элитарный состав тех, кто пройдет такой отбор.

Вообще говоря, во Франции и в России стимулы для участия университетов в дистанционном обучении достаточно слабые, при отсутствии внешних инициатив, то есть без государственной поддержки. Плата за обучение строго регулируется, устанавливается на слишком низком уровне, что не всегда позволяет привлечь таких высококлассных специалистов, которые были бы способны разработать и настроить необходимые педагогические приемы и инновации, соответствующие каждому формату обучения. Во Франции, говоря о дистанционном обучении, основной целевой группой, в течение длительного времени выступали работающие лица, лица, ищущие работу, инвалиды, страдающие какими-либо заболеваниями люди, студенты, записанные одновременно на две программы, беременные женщины или люди, отбывающие наказание. При этом, затраты на обучение одного студента дистанционно

примерно такие же, как на одного очного студента, а результаты экзаменов в рамках дистанционного образования, как известно, гораздо менее убедительны.

Благодаря постоянному использованию Интернета обучающиеся располагают широким спектром информации и знаний по осваиваемому направлению подготовки. Однако изобилие источников информации нуждается в контроле. Речь не идет о том, чтобы располагать всеми источниками, а о том, чтобы определить круг тех, которые должны быть изучены. Слишком много документов и источников в итоге ведут к потере информации. Поэтому должны существовать некие базы источников для чтения и изучения, сформированные педагогической командой, ознакомление с которыми будет достаточно в отношении желаемой подготовки, в зависимости от уровня обучения. Современные приемы и методы ИКТ, которые необходимы для освоения выбранной профессии или специальности, часто стоят дороже, чем традиционное печатное слово. Другим аспектом, препятствующим развитию дистанционного обучения, является всё, что касается тьюторской поддержки.

Сегодня большинство систем e-learning обучения требуют намного больше времени от задействованного преподавателя или тьютора, чем предыдущие программы дистанционного обучения. Кроме того, система переписки по электронной почте (ответы на вопросы студентов) отнимает гораздо больше времени, чем устный обмен в рамках очных занятий, в то время как последний приносит пользу одновременно всем присутствующим студентам. Кроме того, очное обучение предполагает устный обмен мнениями между учащимся и преподавателем, при этом ответы приносят пользу одновременно всем, кто находится в аудитории. Поэтому и в дистанционном обучении рекомендуется разрабатывать интерактивные компоненты, такие как общение в чате внутри виртуального класса, не забывая, желательно, об оплате преподавателям такого формата общения. Электронное образование часто используется для программ более высокого уровня, с небольшим количеством участников, что делает его еще более убыточным и снижает способность инициировать новое содержание обучения, обновлять или преобразовывать образовательные модули в соответствии с эволюцией знаний по соответствующим научным направлениям. Действительно, они препятствуют достижению эффекта от масштаба, в то время как именно он является экономической основой для внедрения новейших ИКТ в образование. Лишь немногие обучающиеся завершают такие программы и овладевают

ими должным образом самостоятельно, без дополнительного взаимодействия с тьютором.

Плохо освоенные цифровые технологии могут превратить преподавателей во второстепенных участников образовательного процесса, почти как в роботов, которые помогают рабочим автомобильной отрасли на сборочных линиях. Образовательные модули могут стать своего рода «продуктами образования», утвержденными и не подлежащими изменению, будучи единожды признаны действительными руководством университета (или даже политиками в некоторых странах), не оставляя самим преподавателям свободы мысли и размышлений. Можно было бы запретить асинхронный доступ (в любое время) к презентациям PowerPoint, в рамках дистанционного обучения, по примеру того, как лекции предоставляется одновременно для всех учащихся одного потока очной программы. В этом случае работа преподавателя и его ценности будут под контролем, с тем, чтобы предлагать только такое содержание дисциплин и программ в целом, которое отвечает чьим-то политическим и идеологическим амбициям, или экономическим интересам. Более того, инструменты, используемые для дистанционного обучения, обеспечиваются цифровыми платформами, которые интенсивно используют рекламу и коммерческие предложения, стремясь снизить уровень внимания студента, одновременно обучая его миру рыночных отношений.

Априори дистанционное образование предоставляет обучающимся из семей с низким доходом очевидную возможность учиться, сокращая расходы на жилье и проезд, и позволяя им, параллельно, осуществлять профессиональную деятельность. Однако, условия реализации такой схемы дистанционного обучения делают ее индивидуально непривлекательной с точки зрения качества технологических инструментов и технологий, которые, напротив, доступны только тем, кто учится очно, так же как и возможность освоения профессионального языка, адаптированного для учащихся из богатых социальных классов, которого изолированный на дистанционном формате студент узнает гораздо позднее, по сравнению с теми, кто изучал те же дисциплины очно, с преподавателем, находясь в аудитории.

Дистанционное обучение как эффективный инструмент для развития международных академических обменов

Французский университет имени Пьера Мендес Франса (УПМФ, в настоящее время преобразованный в Университет Гренобль Альпы, путем слияния с другими высшими учебными заведениями региона) является примером того как успешно и последовательно международные образовательные и научные контакты между университетами разных стран могут успешно развиваться [15].

Однако международные образовательные отношения всегда были сопряжены со значительными расходами, связанными с взаимной мобильностью преподавателей и студентов. В этих условиях выход на международный уровень был доступен для очень ограниченного числа программ, зачастую на один год, без возможности использовать эффект от масштаба, необходимый для сокращения расходов. Иными словами, такие программы финансировались на основе международных соглашений между министерствами высшего образования двух государств или в рамках более широких европейских или латиноамериканских соглашений. В этих условиях продолжение сотрудничества могло носить лишь циклический характер, зачастую планируемый на период от 2 до 4 лет.

С 1980 года УПМФ располагает структурными подразделениями, имеющими названием "Заочное обучение" (*Régime par Correspondance*), предназначенными для ограниченного круга лиц, уже перечисленных нами выше, а также лиц, проживающих за пределами территории страны. Постепенно, с Министерством высшего образования Франции была достигнута договоренность об открытии этого формата обучения для более широкого круга лиц. Применение системы французского заочного обучения в рамках международных соглашений с зарубежными вузами-партнерами, несмотря на ограниченное число охваченных студентов, можно сравнить с определенными образовательными программами, реализуемыми крупнейшими «Открытыми университетами» Мадрида и Хагена, признанными лидерами заочного/дистанционного обучения. Открытие заочного обучения УМПФ на международный образовательный рынок сопровождалось применением не только педагогических приемов и инструментов Гренобльского университета, но и его партнеров из высших учебных заведений Дакара, Сен-Луи и Касабланки.

Когда Россия восстановила свою государственную независимость и отказалась от системы плановой экономики, подготовка студентов по экономике требовала серьезного пересмотра. Санкт-Петербургский государственный университет

экономики и финансов (СПбГУЭФ) столкнулся с необходимостью пересмотреть свои программы подготовки экономистов, сформировать новые рабочие учебные планы, согласно которым студенты освоили бы теории, механизмы и инструменты рыночной экономики.

В 1993 году УПМФ и СПбГУЭФ подписали первое совместное соглашение о сотрудничестве. Благодаря поддержке Министерства иностранных дел Франции, был заключен четырехлетний контракт на создание в СПбГУЭФ инновационной дистанционной программы по экономике и управлению. Целью программы было обучение российских студентов, с последовательной выдачей трех французских национальных дипломов: диплома DEUG (об общем университетском образовании, после 2 лет обучения) и диплома Licence (нынешний бакалавриат, после 3 лет обучения) от УПМФ, за которым последовал третий диплом (Maîtrise, своего рода специалитет, после 4 лет обучения) от университета Париж Дофин. В рамках данного сотрудничества было принято решение использовать ресурсы дистанционного формата обучения для реализации совместной программы по экономике, которая была ориентирована не на плановую экономику, а на освоение основ и постулатов рыночной экономики. Необходимо было не только предоставить необходимые учебно-методические материалы, но и подготовить преподавателей, способных помочь студентам в освоении рыночной экономики. Как следствие, ряд российских молодых преподавателей прошли в УПМФ Гренобля стажировки, а некоторые из них впоследствии успешно написали совместные диссертации, так же как и гренобльские преподаватели смогли посетить СПбГУЭФ и провести очные занятия для студентов, благодаря субсидии Министерства иностранных дел Франции.

Открытая в 1995 году, российско-французская бакалаврская программа по экономике и управлению между УПМФ и СПбГУЭФ (действующая поныне, между университетом Гренобль Альпы и СПбГУЭФ), отметила недавно 25-летие успешной реализации и насчитывает более 900 дважды дипломированных бакалавров России и Франции. В связи с тем, что Университет Париж-Дофин поставил перед собой цель подготовить российских студентов к получению французской степени магистра экономики и менеджмента, было заключено трехстороннее соглашение. В феврале 1998 года, при поддержке Посольства Франции в Москве было подписано трехстороннее соглашение между СПбГУЭФ, УПМФ и Париж Дофин. Обучение в течение первых

трех лет (до уровня Licence) проводилось на основе подходов дистанционного образования, развитых в УПМФ. Последний, четвертый, год обучения на совместной программе, был организован с очным участием преподавателей из университета Париж Дофин и российских тьюторов от СПбГУЭФ [11, 13].

Задолго до подписания первых международных соглашений, департамент дистанционного обучения УПМФ инициировал процедуры признания учебных модулей, которые сегодня можно ассоциировать с понятиями европейских кредитов (ECTS) и приложения к диплому. Такая наглядность на европейском и международном уровне, важная для международной конкуренции университетов, позволяет повысить репутацию образовательного учреждения с точки зрения прозрачности и качества, повышая статус и партнерское доверие в рамках международного сотрудничества⁶.

Для того чтобы эти Соглашения были устойчивыми, необходимо обеспечить каждому участнику учебно-методические материалы, либо в виде учебников и пособий, либо, чаще, электронного набора учебных документов, доступных в режиме он-лайн. Это позволяет одновременно и лектору, создателю курса, и тьютору, работающему со студентами как ассистент лектора, найти общий язык в отношении того, что обучающиеся должны освоить в качестве новых знаний в рамках дистанционного обучения. При этом важно постоянное освоение содержания программы и внутренняя оптимизация выделяемых ресурсов. С этой целью, при дистанционном формате обучения четко описано содержание курса, что особенно ценно при учреждении совместных программ (с выдачей одного диплома) или программ двойных дипломов (каждый вуз выдает свой собственный национальный диплом, содержащий как общие, так и отличные друг от друга наборы дисциплин). Это позволяет инициировать конструктивные дискуссии между партнерами, в том числе в целях лучшей адаптации содержания потребностям целевой аудитории.

В связи с реформированием высшего образования Франции (переход на трехуровневое образование, Бакалавр-Магистр-Доктор) в начале 2000-х гг., эти

⁶ Критерии, которые должны быть выполнены для признания учебных модулей и присвоения товарного знака: информационная брошюра / перечень учебных дисциплин («Information Package/Course Catalogue»), предоставленные в формате онлайн или на бумажном носителе; один или несколько документов; на двух языках (национальном и английском, или только на английском языке, для программ, преподаваемых на этом языке), распределение кредитов ECTS, образцы заключенных контрактов на обучение, выписки оценок и другие доказательства академического признания. Такой товарный знак действителен в течение трех академических лет.

соглашения вновь стали двусторонними в рамках соглашений, которые более не финансируются министерством, а зависят от оплаты обучения студентами, по себестоимости. При этом стоимость обучения уменьшается под воздействием «эффекта от масштаба», от понятия двойной степени (которое позволяет признавать (перезачитывать) некоторые учебные модули (кредиты), изученные в рамках другой программы), и от качества сопровождения студентов со стороны преподавателей обеих стран, которые имеют единую базу подготовки и обладают знаниями о порядке функционирования университетов обеих стран. Программа сотрудничества СПбГЭУ (ранее – СПбГУЭФ) и университета Гренобль Альпы (ранее – УПМФ) также распространяется на магистерские программы. Несколько французских студентов прошли обучение в Санкт-Петербурге в рамках магистерских программ двух дипломов, с 2005 года было защищено несколько докторских диссертаций, получивших двойное признание. В итоге, в течение 25 лет, по меньшей мере, 1400 студентов записывались на эти совместные программы (бакалавра, магистра, докторантуры) по экономике и менеджменту⁷ [3, 12].

В связи со структурными изменениями (укрупнением в результате слияния) университетов, а также постепенной модификацией программ, рамочное соглашение между университетами отныне предполагает такие моменты, как:

- обмен студентами, преподавателями, исследователями, менеджерами и административным персоналом;
- создание совместных исследовательских проектов, в том числе совместное руководство диссертациями;
- организация совместных образовательных программ и программ переподготовки (включая признание дипломов, двойные дипломы или совместные дипломы);
- приглашение на конгрессы, конференции и семинары;

⁷ В целом, в рамках дистанционного департамента Университета Гренобль Альпы, на программах экономической и управленческой направленности прошли обучение более 30000 студентов уровня бакалавриата (Licence), специалитета (Maitrise), магистратуры (Master), докторантуры (Docteur).

- обмен и совместная подготовка публикаций и информации о деятельности университета;

- программы сотрудничества в области стратегического развития.

Каждая сторона, подписавшая соглашение, назначает в своем учреждении человека, ответственного за все направления и общую координацию заявленных в нем видов деятельности (преподавательской деятельности, подготовку бюджетных предложений, поиск необходимого финансирования, контроль за разработкой учебных материалов и представление ежегодного доклада как с целью улучшения отношений между университетами, так и с целью освещения педагогической ситуации в системе). В частности, магистерская программа "Человеческие ресурсы и международная конкурентоспособность" получила финансирование в рамках проекта Tempus, который был выполнен консорциумом под руководством УПМФ (Франция) в составе СПбГУЭФ (Россия). Ла Сапиенца (Италия), Краковская экономическая академия (Польша). За два года совместной работы в каждом из университетов была открыта европейская магистерская программа "Магистр экономики бизнеса".

В этом российско-французском сотрудничестве задействованы и другие образовательные программы и университеты. Магистр «Международная экономика и предпринимательские стратегии», также в дистанционном формате, включает в себя несколько исследовательских и профессиональных специальностей из области экономики. Данная программа открыта в СПбГЭУ в 2017 году, совместно с факультетом экономики Университета Гренобль Альпы (УГА). Традиционная открытость УПМФ (ныне - УГА) к интернационализации естественным образом привела к созданию сильного международного сотрудничества на следующем, после двойного бакалавриата, магистерском, уровне обучения. Многолетние отношения, сложившиеся у УГА с университетами из России (Санкт-Петербург, Москва, Калининград, Нижний Новгород, Саратов), Эквадора (Кито), Венесуэлы (Каракас), Колумбии (Богота) и Бразилии (Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро), позволили установить доверительное партнерство, способствующее совместному развитию и реализации фундаментальных проектов, основанных, в том числе, на инструментах дистанционного образования.

Цель такого сотрудничества заключается в том, чтобы стремиться к достижению общих академических успехов, установлению связей между исследовательскими центрами, совместному осуществлению международных проектов и организации совместной подготовки кадров в других географических регионах. Программы реализуются на французском, английском и русском языках. Благодаря системе дистанционного обучения оказалось легче интернационализировать образовательный процесс, принимать на обучение многоязычных студентов и осуществлять совместное руководство научными диссертациями, что является отличным ориентиром для юных бакалавров и залогом успешной реализации программ двух дипломов. В настоящее время университеты-партнеры - СПбГЭУ (Unecon) и Гренобль Альпы (UGA) - берут на себя обязательство приглашать своих партнеров к участию, либо лично (как на международный симпозиум по энергетике, организуемый "Газпромом" в Санкт-Петербурге, так и на симпозиум, организуемый УПМФ, посвященный переходной экономике в России), либо на видеоконференции, в рамках проведения международных научно-практических конференций.

Соглашение между СПбГЭУ (Unecon) и Университетом Гренобль Альпы (УГА) нашло свое развитие в сотрудничестве с вузами Москвы. Дистанционное образование, в частности в области общественных наук, позволило французскому университету переориентировать свои международные отношения, повысить наглядность своей деятельности на международном уровне и привлекательность своих магистерских программ. Создание программ дистанционного обучения на местах (как в Дакаре, Сан-Пауло и Эквадоре), позволило ограничить запись очных студентов-иностранцев на первый год обучения на степень бакалавра, которая ранее сопровождалась большим отсевом после первой и второй сессии. Сегодня обмен с университетами-партнерами продолжается, несмотря на усилившуюся конкуренцию и диверсификацию содержания международных образовательных программ.

При реализации программ очного формата, аспекты дистанционного обучения (применением образовательных платформ) включено в программу обучения, но лишь частично. Возможно, спустя несколько лет, новые поколения, освоившие новые ИКТ, будут иметь больше возможностей и свободы для развития новых академических навыков, формируя индивидуальные образовательные траектории на базе дистанционного образования. Сегодня мы еще не находимся на этом этапе, о чем

свидетельствуют те трудности, с которыми студенты столкнулись при обучении непосредственно из дома в период COVID-19. Несмотря на то, что самоизоляция, комендантский час или другие ограничения на социальные контакты играют важную роль в том, что многие учащиеся бросают учебу, обучение не является линейным процессом. По окончании изучения той или иной учебной дисциплины, обсуждения между студентами дают им представление об относительной важности курса, о коллективной и индивидуальной сложности его освоения, а также поиск узких мест в понимании изучаемого предмета. По сути, эти коллеги по совместной учебе, делясь ее опытом устно или в социальных сетях, также являются важными источниками информации и привлечения интереса к конкретной программе, педагогическая эффективность которой не вызывает у них сомнения. Наконец, дистанционное образование также должно решать этические проблемы, если его организаторы будут заботиться только о финансовой выгоде в случае платных программ, или о том, чтобы очистить свою совесть за халатно выполненные профессиональные обязанности в процессе реализации программ с бюджетным финансированием [8].

Несколько слов о COVID-19 как неожиданном катализаторе дистанционного обучения

С вероломным появлением Covid-19, дистанционное образование получило неожиданный импульс к развитию, в условиях развитой ранее системы цифровых технологий, позволяя продолжить образовательный процесс во всех без исключения образовательных учреждениях, вместо очного формата - удаленно.

Применение удаленного формата обучения полностью изменило обыденную работу школьных учителей и школ, университетских преподавателей и университетов. Преподавательский состав образовательных учреждений, опираясь на эффективные цифровые инструменты, современные приемы и методы педагогического мастерства, приложил максимум усилий, в рамках гибридного (смешанного) образования, чтобы образовательный процесс не прерывался, учебные планы выполнялись, школьники и студенты получили свои документы об образовании. Система высшего образования произвела и продолжает осуществлять глубокие педагогические и организационные преобразования, в целях модернизации и совершенствования образовательного процесса.

Запущена идея крупного образовательного Netflix⁸. Это возвращает нас к мыслям американского экономиста Джереми Рифкин, для которого дистанционное обучение является признаком окончания преподавательской работы и применения эффекта от масштаба в целях тиражирования каждому обучающемуся одинаковой культуры и одинакового набора знаний в предусмотренных областях [7]. Следует добавить, что применение цифровых платформ также вызывает много вопросов, связанных не только с наличием там массы рекламных объявлений, но и с вопросами безопасности информации, и возможности применять те или иные программные инструменты без согласия или одобрения группы GAFAM (Google, Apple, Facebook, Amazon, Microsoft) [15]. Конечно, есть активно развивающийся китайский рынок и китайские компании BATXs, Baidu, Alibaba, Tencent и Xiaomi, однако, при помощи этих компаний, в обход GAFAM, защита информации также не будет обеспечена лучше.

В ситуации пандемии дистанционное обучение является полезным инструментом, однако оно должно сопровождаться регулярными встречами студентов между собой и с преподавателями, то есть гибридное образование (совмещение очного и дистанционного форматов) представляется наиболее перспективным. Тем более, как утверждал философ Гастон Башляр, человеческие знания не могут ограничиваться знаниями в области технологии и экономики, поскольку они никогда не смогут заменить экзистенциальные цели человечества. Другими словами, дистанционное обучение является эффективным инструментом образования, однако и оно может иметь порочные результаты и последствия, которые могут привести к кризису гуманистического общества.

Литература

1. *BenAbid S., Orivel F.* Enseignement à distance: équité ou efficacité in *Efficacité versus équité en économie sociale*. L'Harmattan, Paris. 2000.
2. *Bensahel L., Fontanel J.* Utilisation de l'enseignement à distance et logique d'hybridation in *Enseignement à distance; Pième Entretiens du CNED, CNED, Poitiers, 2000.*
3. *Burova N., Ulgen F.* Dynamics of joint international programs: experience of Grenoble and Saint-Petersburg Universities' cooperation for French-Russian bachelor in

⁸ Netflix - американская компания, с 1997 года, занимающаяся продвижением фильмов, сериалов, программ в формате онлайн.

- economics and management// Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей. В двух частях. Часть 1 / ред.колл.: А.Е Карлик (отв. ред.) и др. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.-374 с.
4. *Burova N., Fontanel J.* Forces and dangers of digital economy// Статистика в цифровой экономике: обучение и использование: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1-2 февраля 2018 г.).- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.- 235 с.
 5. *Drucker P.* Management challenges for the 21st century: Harper Business, 2001.
 6. *Fontanel J.* La globalisation en analyse//Géoéconomie et stratégie des acteurs, L'Harmattan, Paris, 2005.
 7. *Fontanel J.* Le New Deal Vert, la troisième révolution industrielle ? Une analyse de la pensée de Jeremy Rifkin, Pax Economica, Grenoble, 2020.
 8. *Fontanel, J.* (2016), Paradis fiscaux, Pays filous. La fuite organisée des impôts vers les pays complices, L'Harmattan, Paris.
 9. *Fontanel G., Choubaeva V.* Ethique et marketing, in Questions d'éthique, l'Harmattan, Paris, 2007.
 10. *Rangert E., Fontanel J.* Strengthening brand of UNECON on international high-er education market through global social networks XI International research and practice conference «Modern management: problems and perspectives», Euroasian universities association (EUA), April 2016, Saint-Petersbourg, Russia, hal-01932537v1
 11. The economics of new educational media: vol. 2: cost and effectiveness// Coll. "Educational methods and techniques". UNESCO, Paris, 1980. 316 p.
 12. Международные программы высшего образования: генезис и перспективы развития: монография / Под ред. И.А. Максимцева.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 195 с.
 13. *Бурова Н.В.* Сетевые национальные и международные образовательные программы Российской Федерации: status quo и вектор развития// Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, образование: материалы VII Международного научно-практического форума, 28 февраля - 01 марта 2018 г. / под ред. проф. И.И. Антоновой.- Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, 2018.- 423 с.
 14. *Бурова Н.В.* Установление и развитие российско-французского университетского сотрудничества СПбГЭУ (Finес-Unecon, 1990-2020): тридцать лет успеха//Национальная концепция качества: подготовка управленческих кадров: сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции с международным участием/ под редакцией д.э.н., проф. Е.А. Горбашко.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.- 429 с
 15. *Максимцев И.А., Шубаева В.Г.* Сетевое партнерство как инновационный инструмент реализации национальных задач в сфере образования// Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть 1 / под ред. проф. И.А. Максимцева, проф. В.Г. Шубаевой, проф. Л.А. Миэринь, доц. В.П. Орловской. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.- 396 с.
 16. *Суцьева Н.В., Фонтанель Ж.* Влияние лидирующих цифровых корпораций на развитие мировой экономики: препринт.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.- 16 с.